Добротно.
На века.

№ 1 апрель 2014

Брусчатка

Гимназия № 32 г. Калининграда

Приложение к газете «Веснушки»

ПЕРВОЕ ПИСЬМО ЧИТАТЕЛЮ ОТ РЕДАКТОРА

Настасья Коновалова

Добро пожаловать на страницы новой калининградской газеты «Брусчатка».

Человек нового времени может легко найти новость на любую интересующую его тему — стоит только дойти до ближайшего ларька с прессой. И жизнь звезд, и новые тренды в моде, и уход за детьми, и кулинарные секреты — все это можно без усилий обнаружить среди пестрых обложек на магазинных витринах. Современный мир фактически тонет в океане разнообразных средств массовой информации.

И если вы чувствуете, что вас совсем затянуло — хватайтесь за спасательный круг нашей газеты.

На страницах «Брусчатки» сложно не найти что-либо вас интересующее. «Брусчатка» — это газета, ориентированная на читателей Калининграда и области. Мы не упустим ни одного мероприятия, ни одной важной встречи и даже ни одного интересного человека нашей самой западной области. Все письма, жалобы и предложения, которые вы пришлете нам, будут тут же рассматриваться и учитываться. Вы, как и мы, всегда будете в курсе кипящей городской жизни.

Но почему именно «Брусчатка?» — спросите вы. Брусчатка — это нечто надежное и долговечное, нечто крепкое и сделанное на совесть. Можете поверить, что и газета — такая же. Брусчатка — это также то, что является одним из символов нашего города. Калининград действительно бережно хранит свою историю, а его мощеные улочки — это важная ее часть. В Калининградской области нарочно не убирают брусчатку и не кладут вместо нее асфальт — все ради сохранения исторического облика региона.

А тема самого первого номера нашей газеты — «Калининград и калининградцы». В номере вы сможете ближе познакомиться с культурным обликом города и поразмышлять об искусстве, прочитав интервью с директором художественной галереи, узнать много нового об изменениях в облике города до и после войны, познакомиться с мнениями о нашем городе тех людей, которые никогда в нем не были и узнать многое, многое другое.

«Брусчатка» будет и дальше радовать своих читателей тематическими номерами, интересными статьями, интервью, обзорами, фоторепортажами и прочими интересными и полезными вещами.Надеюсь, вы станете друзьями нашей газеты!

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

Кто ты? Какой ты?
Старое и новое: жизнь без конфликтов..2
Милый и противоречивый.....3

История в лицах
Воспоминания о городе детства.....4

Лица Калининграда
Мечты должны сбываться.....6

Вы спросили?
Любовь, исходящая из сердца.....7
Приглашение на экскурсию
Замковый пруд.....8

Воспоминания скамейки с площади Победы.....8

КАКИЕ МЫ В ГЛАЗАХ ДРУГИХ?

Настасья Коновалова

Всегда интересно узнать, каким видят твой город люди, которые не живут в нем. Вот мы и решили спросить людей, никогда не бывавших в Калининграде, что они о нем думают. В итоге у нас сложился четкий стереотип: Калининград — это необычный полунемецкий город, который ближе к Европе, чем к России

Первое, что приходит в голову, когда я слышу о Калининграде, — это немцы, Прибалтика, песок. Сама я в Калининграде никогда не была, но считаю, что город необыкновенно красив.

Полина Стрижова, Москва

Калининград? Это море, Германия и…таможня. Вот что такое Калининград.

Андрей Погребняк, Новосибирск

Я думаю, что Калининград — это молодой отстраивающийся европейский город.

Владимир Хохлов, Москва

Калининград для нас — это и часть России, и в то же время больше запад. Когда кто-то говорит про него, возникает улыбка. Мне вот всегда хотелось увидеть своими глазами город, который и часть твоей родной страны, и отдален от нее. Наш город очень серый, другие города для меня — море эмоций. Потому что даже соседние отличаются от нашего своей атмосферой и духом.

Ольга Шишкина, Новосибирск

Мне нравится Калининград его теплой меланхолией. Романтичный это город. Зеленый и таинственный. Веха прошлого, окропленная цивилизацией, или веха прошлого, вкрапленная в цивилизацию? По нему бродят призраки пруссов и советских солдат в обнимку. Его тишина хранит большие тайны. Это уютный и приветливый город. Тихий уголок, где можно увидеть сказку, стоит только захотеть.

Анна Семенова, Волгоград

Калининградская область? Первое, что приходит в голову, — это Германия и Польша. А еще мне нравится его старое название — Кенигсберг.

Белоусов Арсений, Москва

Калининград — город-загадка. Непонятно, какая там культура, какие люди… Это практически другая страна, у которой, наверное, мало общего с большой Россией.

Юрий Батурин, Тюмень

Я никогда не была в этом городе и слышала только то, что он находится рядом с Балтийским морем. Наверное, там здорово. Летом можно приезжать каждый день на море: загорать, купаться. Ну а зимой, если море замерзает, можно гулять по нему. Также я знаю, что это старый немецкий город, и думаю, что там можно увидеть немало интереснейших достопримечательностей.

Светлана Бурдыгина, Нижний Новгород

СТАРОЕ И НОВОЕ: ЖИЗНЬ БЕЗ КОНФЛИКТА

Настасья Коновалова
Фото Виктории Чернаковой

Часто, просматривая старые фото Кенигсберга, я ностальгирую по тому городу, в котором мне даже не удалось пожить. Должно быть, это странно — тосковать по прошлому, если вы этого прошлого не застали. Тем не менее, вот смотрю я на полуистлевшие открытки с Розгартер Маркт или Кенигштрассе, и слезы наворачиваются на глаза. Каким же красивым, аккуратным был до бомбежки Кенигсберг. Старый Калининград сейчас — это даже не Калининград вовсе. Это прусский город, в котором жили короли, знать, интеллигенция. Это был город инноваций, родина великих немецких композиторов, писателей и философов. Это город, который Германия теряла с болью в сердце.

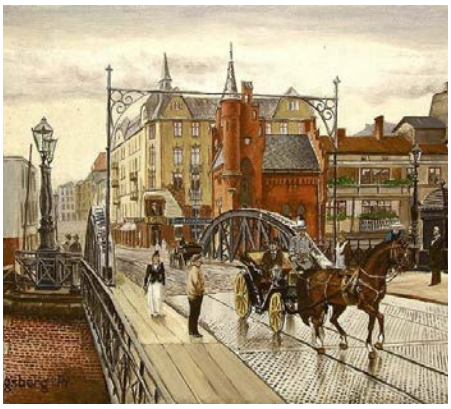
Сейчас Калининград — очень важный стратегический город для России. Именно в Калининграде проводят испытания нововведений в различных социальных сферах жизни. Именно здесь находится флот, выходящий в Балтийское море и, следовательно, в Атлантический океан.

Самое первое, что поменялось в Калининграде после того, как он стал советским — это архитектура. И здесь дело не только в том, что город сильно пострадал во время бомбежки. Некоторые здания, например, Королевский замок, было гораздо проще реконструировать, чем сносить. Но советские власти были непреклонны: в бывшем немецком городе они не хотели оставлять никаких немецких черт. Все должно было быть строго, патриотично. Потому и возводились многоэтажные советские «коробки» — дома строгой формы с плоской крышей. Потому и сносили королевский замок, хотя это и потребовало немалых усилий. Замок пришлось взрывать несколько раз, чтобы сравнять его с землей. И как символ превосходства на его месте вырос грандиозный Дом Советов. Некоторые немецкие здания, которые сохранились в своем первоначальном виде, сносить не решились, зато решились немного их переделать. Например, убрать лепнину или снести крышу, чтобы потом ее переделать по образцу советских плоских крыш. Убирались старые памятники, ставились новые как символ смены идеалов. Старые кумиры замещались новыми.

Вот так безжалостно расправлялись с дедушкой-Кенигсбергом.

И все-таки можно взглянуть на все это с другой стороны. Если бы Калининград оставался таким же, как до войны, был бы он уникальным? Сейчас в нем сочетаются несочетаемые, казалось бы, черты: и старые советские здания, и старые памятники, и части немецкой архитектуры, и даже новейшие модерновые постройки. Ни один город в мире не может похвастаться таким архитектурным разнообразием. А вот Калининград — может.

Иначе — ни в коем случае не значит хуже. Наш город все время растет, меняется, но его история остается по-прежнему богатой и невероятно интересной. Старое и новое всегда конфликтуют, но только в Калининграде эти две вещи умеют уживаться так, как нигде больше. Берегите свой город и любите его таким, какой он есть.



Старый Кенигсберг. Архивные фото

Мы сохранили память

МИЛЫЙ И ПРОТИВОРЕЧИВЫЙ

Лидия Девицына
Художник Маргарита Гершкович

Старый Кенигсберг или новый Калининград? Верхнее озеро или парки? Тишина или пчелиные улья на улицах? Не правда ли, Калининград — это брусчатка, по которой гуляет Кант с веткой сирени в руке? А что же думает о своем городе молодежь?

«Я Калининград люблю. Нет, даже не Калининград, а именно Кенигсберг. У нас сохранились целые районы, по которым гулять — ох как классно! По некоторым новым улицам устаешь ходить всего за 15 минут. А есть такие улицы, по которым можно бродить сутками. Но, с другой стороны, город грязный. И не потому, что дворники плохо работают или что-нибудь глупое в этом роде, а потому, что некоторые люди просто не любят Калининград. Точнее, все хотят, чтобы здесь было чисто, красиво, ухожено, чтоб „как в Европе", но многим не приходит в голову, что, скажем, бутылку нужно выбросить в мусорку, а не в кусты, чтобы было „как в Европе". В общем, город очень миленький, а вот люди не очень миленькие…»

«У меня первые ассоциации с городом — это море, каштаны и Кант. Я безумно люблю Калининград. Здесь есть очень много мест, где можно спрятаться. Например, остров Канта. Это же действительно остров, островок! Сюда всегда можно прийти и о чем-то подумать, помечтать, отдохнуть и тишине. И особенно мне нравятся старые кенигсбергские улицы. Это так здорово! Можно идти по каким-нибудь, потом нечаянно свернуть не туда и заблудиться, и пока будешь плутать, наткнешься на тысячу незнакомых улиц, на которые тебе обязательно захочется вернуться. Но когда ты попытаешься это сделать, у тебя, конечно, ничего не получится, так как эти улицы всегда прячутся. И здорово, что можно попасть совершенно в другой город, даже не выезжая за его пределы».

«Калининград — это зелень, Кенигсберг — брусчатка. Наш город мне очень нравится. Здесь очень много мест, где можно погулять, здесь очень много зелени. Но очень-очень не нравится, что в последнее время так много зелени вырубают для постройки глупых и совершенно некрасивых и ненужных домов. (Взять хотя бы парк около Эпицентра — зачем? Это замечательное место, для чего там нужно что-то строить?). Я еще не люблю центр города за огромное количество бесполезных магазинов. Не знаешь, куда бы от них спрятаться. Но зато в Калининграде есть свой особый весенний запах. Причем он есть не только весной, но и летом, и осенью, и зимой. И, кстати, мое любимое место — парк возле памятника 1200 воинам. Он очень тихий. Там вроде бы всегда много людей, но он все равно тихий. Мне нравится рассматривать деревья, которые там растут, особенно — большие. Здорово думать, какие же они уже старые и сколько они уже всего повидали. Начинаешь придумывать истории о том, что же они видели… И еще пару слов о Кенигсберге. Кенигсберг для меня — это брусчатка. Она, конечно, не такая удобная и современная, как асфальт, но зато в ней словно есть душа города. Раньше она, наверное, жила в замке, который, кстати, абсолютно зря разрушили. Вот о чем я действительно жалею, так это о кенигсбергском замке. Ведь его уже и вправду не вернуть…»

«Мне нравится Калининград. Он такой меланхоличный, тихий, сказочный, миленький, такой загадочный. Когда смотришь на карту, кажется, что он один посреди огромного леса. И бродят здесь призраки пруссов и советских солдат… Еще в Калининграде очень много пространства и неба. Вот иногда можно найти такой ракурс, что все небо видно! Пожалуй, единственное, что я не люблю — у нас после дождя всегда пахнет рыбой. Мое любимое место в городе — это набережная Нижнего озера. Да, она нравится мне даже больше, чем Верхнего, так как там людей меньше и можно срывать маленькие цветочки и опускать их в воду. Это очень красиво. Мне нравится архитектура Калининграда, причем не только старые дома Кенигсберга. Так он был бы европейским гордом, похожим на все остальные города, а сейчас он особенный. Хотя, конечно, когда смотришь старые фотографии, немного жаль Кенигсберг, особенно Королевский замок. Ведь он же был почти что цел! Его же очень долго взрывали, никак не могли взорвать! Зачем это было делать? Нет, надо взорвать замок и поставить на его место синий Дом Советов. Это совсем не здорово».

«Первое же слово, которое ассоциируется у меня с Калининградом — противоречивый. Причем я не могу объяснить почему. Я из Иркутска, и когда мы ехали в Калининград, нам все говорили, что люди здесь живут злые, закрытые, что европейское влияние и так далее. Это неправда. На самом деле все веселые. Кстати, в Калининграде очень много приезжих. Здесь очень мало коренных жителей, зато огромное количество людей из других городов и стран. Вероятно, поэтому здесь все такие дружелюбные. А еще в Калининграде зелень разноцветная. Вся зеленая, но вся разных оттенков. А осенью — наоборот: все абсолютно серое. И в этом городе очень много уток. А еще здесь центр занимает полгорода. Правда, куда ни поедешь, считается, что это центр города, хотя до окраины уже недалеко. И улицы похожи на лабиринт с постоянными тупиками».

ВОСПОМИНАНИЯ О ГОРОДЕ ДЕТСТВА

Ирина Линевич
Фото из семейного альбома героини

Каждому из нас бесконечно дорог город, в котором он родился. Я калининградка в первом поколении, и все те 11 лет, что я живу в нем, не перестаю радоваться тому, что Калининград — это моя малая Родина. Я уверена, что наш город любят все его жители и гости, но сегодня мне хотелось бы рассказать об одном замечательном человеке, рожденном на нашей земле в далеком 1931 году

Как известно, тогда это была часть Восточной Пруссии и город назывался Кенигсберг. Мою собеседницу зовут Инка Ельмстрем (Inka Hjelmströ m), урожденная Инка Петрук (Petruck). Так назвала ее мама в честь принцессы индейского племени инков, которая отличалась искусством брать высокие ноты. Это Инке не помогло, музыкальным ребенком она так и не стала.

Все свое детство Инка провела в районе улицы Оберроссгартен напротив Россгартенских ворот (совр. площадь Василевского), где жил ее дедушка по маминой линии. В этой же части города она ходила в школу и гуляла в свободное время, потому что неподалеку от Россгартенских ворот у ее мамы был прилавок, где она торговала фруктами, а позже в доме, где жил дедушка, мама открыла свой магазин.

Инка с большой теплотой вспоминает свое безоблачное детство. Особенно ей запомнился ежедневный пешеходный маршрут от района Закхаймских ворот, где она жила, вдоль Литовского вала до Россгартенских ворот, где находилась ее школа. В плохую погоду она ездила на трамвае. Город Инка знала как свои пять пальцев, ведь у нее здесь было много родственников: тетушки, дяди, двоюродные братья, сестры. Все они проживали в разных частях города, и Инка с удовольствием их всех навещала.

Любила Инка ходить в зоопарк, у нее был годовой абонемент. Ей очень нравился замок, каждый раз она открывала там что-то новое, а посещение Музея янтаря навсегда сохранилось у нее в памяти. На выходных семья любила ездить отдыхать в г. Кранц (совр. Зеленоградск) и г. Раушен (совр. Светлогорск).

Инка могла бы часами рассказывать о том замечательном времени.

Не забыть ей длинных зимних вечеров катания на коньках на Нижнем озере под звуки прекрасной музыки. В те годы озеро полностью освещалось в темное время суток. Инке разрешали кататься до 9 часов вечера, но она неоднократно задерживалась и приходила домой уже после 10 часов, за что ее серьезно ругали. Она знала об этом, но это ее не останавливало.

Но вот наступил август 1944 года, когда англичане начали бомбить город. Весь этот ужас не описать словами. Город полыхал в пожаре почти 6 недель. Во время первой бомбовой атаки семья Петруков лишилась магазина, а во время второй — и дома в районе Закхаймских ворот. «У нас ничего не осталось, кроме той одежды, что была надета на нас»,— с печалью в голосе вспоминает Инка. Инка не хочет вспоминать плохое. Им удалось бежать, и за две недели до окончания войны она вместе со своей семьей оказалась в Западной Германии. Сегодня Инке 83 года, она живет в г. Лунде (Швеция), но не проходит и дня, чтобы она не вспоминала свой Кенигсберг, современный Калининград. Инка дважды была в Калининграде, у нее здесь есть друзья. В завершении нашей беседы Инка желает всем калининградцам мира, процветания нашему общему «городу-саду», больше туристов со всего света.

16

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

Память людей — это незаметный след той борозды, который каждый из нас оставляет в лоне бесконечности.
Жозеф Эрнест Ренан

14

Память — это медная доска, покрытая буквами, которые время незаметно сглаживает, если порой не возобновлять их резцом.
Джон Локк

Так уж случилось, что все фотографии, которые Инка прислала редакции для публикации, не полиграфического качества. Но мы не могли не опубликовать их, потому что те комментарии, которые героиня статьи дала к фотографиям, - целая история детства, проведенного в городе, где сейчас живем мы с вами.

Комментарии к каждой фотографии написаны с таким великим чувством к городу, что хочется взять увеличительное стекло, лупу и повнимательнее рассмотреть все, что запечатлено на фотографиях.

Мы благодарим Инку за предоставленный материал и желаем еще долгих лет жизни. А ее история навсегда останется в истории Калининграда.

Да, мы живем уже в другом городе, у него другое имя, но от этого он не стал хуже.

И сейчас наша задача — сохранить город таким, каким мы хотим его помнить всю жизнь. Так, как помнит свой Кенигсберг Инка Ельмстрем. Мы прилагаем письмо Инки, которое получили 22 апреля. Она очень хочет, чтобы все калининградцы так же любили свой город, как она, и берегли все частицы истории земли, на которой они живут. За эту сохраненную историю потомки скажут им спасибо. А мы говорим спасибо Инке.

15 1. На этой фотографии запечатлено самое лучшее воспоминание о лете. Поездка классом в Светлогорск. Жалко учительницу, которая одета в шерстяное платье и шляпу в такое пекло!
2. Каждый день прогуливалась я здесь возле Нижнего озера, просто играя или по дороге к моей тете по папиной линии, которая жила неподалеку от Университета.
3. На мосту всегда стояли торговцы: летом они продавали цветы, а зимой — яблоки в сахаре, теплый жареный миндаль или каштаны. Я росла избалованным ребенком: всегда получала то, что хотела.
4. На верхней фотографии мы видим лужайку перед Нижним озером (называлась Мюнцплатц). На ней ежегодно устраивались конкурсы по скульптуре из льда. Незабываемое зрелище.
5. Тогда и сейчас — вода не могла не радовать наш глаз, особенно по части чистоты.
6. Милые сердцу Россгартенские ворота.
7. Я и моя кукла. Здесь мне 4 или 5 лет. Это место сохранилось.
8. Здесь я чувствую себя дома. И так будет всегда.
9. Зимой озеро освещалось и звучала замечательная музыка во время нашего катания на коньках. Замечательное время, когда можно было утеплиться, купить горячий шоколад, а летом — покататься на лодочках.
10. Здесь у моей прабабушки находилась гостиная, а сейчас — это часть рыбного ресторана. Спасибо Николаю Кацеву, что он мне все так любезно показал.
11. Ничего не осталось от нашего дома.
12. Практически ничего не осталось от моего родного города. Моей радости не было предела, когда я увидела старый мусорный бак на своем привычном месте.
13. Здесь я родилась, здание больницы осталось на старом месте. Я с мамой перед Россгартескими воротами.
14. Здесь на Верхнем озере были замечательные оборудованные места для купания с горками для детей. У меня был летний абонемент, и я могла находиться здесь, сколько душе было угодно. Вечерами можно было уйти подальше, где разрешалось купаться с собакой.
15. Сейчас я должна ходить с роллатором, хотя ноги у меня не болят.
16. Лето 2011

Ниже представлено письмо на шведском языке, которое мы вчера получили

Gator och hus var borta och vi hade bara våra kläder på kroppen, senare hittade vi några silverskedar och gamla foton, de ingde tre trappar upp vid en brandgavel, i en söndrig låda, som hände där i ruinen.

Det följde en svår och lång tid men två veckor innan krigsslutet kom vi äntligen till västtyskland.

Mina morföräldrar och min moster blev tillfångatagen och var krigsfångar i Königsberg till 1948, då hade de tur som fick ats på det sista tåget till väst.Den övriga familjen som ,var kvar, kom till Sibirien, dem såg vi aldrig mera.

Det följde många svåra år med hemlängtan, fast vi visste att det inte fanns så mycket kvar av Königsberg, staden byta amn till Kaliningrad och vi fick veta att mannen som staden hade döps efter inte var god människa. Det var svårt att höra men i värre var att man aldrig mera fick komma hem.Det fanns inga förbindelser alls dit.

Så helt plötsligt efter nästan 60 år fick man veta lite om vad som hade hänt staden.

Jag som numera bor i Sverige, läste i vår dagstidning att vi hade fått de första ryska utbytesstudenter från Kaliningrad till irt Universitet.

Jag tog kontakt med dem och det visade sig att det var underbara ryskor. Vi började omgås och när de åkte tillbaka hade g fått hjälp med visum och allt som behövdes för att för första gången åka tillbaka till Königsberg, efter så lång tid.

Jag fick på så sätt en tolk och jag blev mottagen på det bästa sättet.

Snart fick jag klart för mig att det inte var Königsberg utan Kaliningrad jag hade åkt till.

Jag såg att det knappt var ungefär 10% kvar av min hemstad, allt annat var ryskt.

Sista kampen om staden hade ju förstört mera av det som varit kvar efter bombanfallen och ryssarna hade förstört slottet ch annat som påminde dem om tyskarna.

Vi gick gata upp och ner för att leta efter lite minnen,ja gatorna var ju också borta, det var svårt att orientera sig, istället r ett myller av hus och gator fanns mest bara öppna platser.

Men ändå så var det min hemstad, det kändes långt i hjärtat.

Naturen fanns ju kvar och ryssarna hade satt grönska som det alltid hade funnits tidigare.De hade satt nya träd eftersom änderna tog dem nästan alla.

Jag letade efter min skola, som lär finnas kvar men jag hittade den inte.

Så kom vi till Rossgärtertor, där jag växte upp, lekte och där gammal mormor hade bott. Först när vi stod där kom det ut i ryss och gormade, han ville inte att vi tog foton där.

När jag visade mina foton och min ryska tolk berättade att jag bara ville titta lite, så bjöd han in oss.

Hela stadsporten var ombyggd, stilfull renoverad, man såg att han hade kostad på mycket.Nu hade gammal mormors hem ivit en lyxrestaurang.

Ryssen, Nicolaj, blev en god vän till mig. Vi hade ju så mycket gemensamt.

Jag åkte dit en gång till och nu kände jag mig allt mera hemma, det hade hänt så mycket positivt i staden, det byggs allt era, industrin ser ut att blomma, även så kulturen.

Jag har tappat kontakten med Nicolaj men Natasja har jag kvar, det känns som om jag hade en familj där.

Jag beundrar människorna där, känner bara värme för dem absolut inget agg som man kanske skulle tro efter allt som edde.

De har varit offer precis som vi efter kriget. Många blev tvångsförflyttat dit och jag har hört att en del av dem inte hade d att träffa sina egna familjer heller, de såg dem aldrig mera precis som jag.

Jag ser att det går framåt för Kaliningradborna, önskar dem allt gott och fram för allt fred för resten av livet.

Själv är jag nu 83 år gammal, en av de sista överlevande från den tråkiga tiden, tyvärr blev jag allvarligt sjuk och kan inte sa längre.

Om det fanns en möjlighet skulle jag vilja att min aska kom tillbaka till mina rötter men jag orkar inte ta reda om det är öjligt.

МЕЧТЫ ДОЛЖНЫ СБЫВАТЬСЯ

Мария Высотенко
Фото Настасьи Коноваловой

Слоган нашей газеты: «Добротно, на века!» Поэтому у вас не должно возникнуть вопросов, почему мы выбрали для интервью именно эту женщину. Итак, представляем вашему вниманию директора Калининградского областного музея «Художественная галерея», члена общероссийской ассоциации искусствоведов и просто интересную личность, которая не представляет своей жизни без искусства, Галину Валентиновну Заболоцкую

Здравствуйте, спасибо, что согласились дать нам интервью. Оно очень важно для нас и нашей газеты «Брусчатка». И сразу же первый вопрос. Ваши ассоциации со словом «брусчатка»?

Конечно же, Кенигсберг, вечерняя романтичная маленькая пешая улочка, на которой отсутствуют машины.

На сайте ассоциации искусствоведов сказано, что вы закончили Рязанский Педагогический Университет им. С.А. Есенина. Удалось ли Вам поработать учителем?

Год после окончания университета поработала совсем чуть-чуть. Но мое педагогическое образование помогает мне, ведь сейчас я работаю в БФУ им. И. Канта, веду историю искусств.

Вы по образованию учитель немецкого языка. Вы были в Германии? Какой город ваш любимый?

Я побывала почти во всех больших городах Германии, поэтому этот вопрос так сложен. Но если надо выбрать что-то одно, то это будет Гамбург. Я впервые в него приехала еще тогда, когда был СССР. Гамбург находился на территории ГДР. Город был тогда совсем другим. Эти юношеские воспоминания перемешались с современными, освеженными воспоминаниями. Они вместе создают такое прекрасное впечатление. К тому же, этот город привлекает меня своей открытостью и демократичностью и тем, что там очень гармонично модерн сочетается со стариной. Например, та же самая брусчатка. Она и людям не мешает, и придает необычный облик городу. Я сама за сохранение брусчатки. Пусть продолжается этот синтез современности, искусства и истории!

У вас очень интересная профессия. Чем отличается искусствовед от других людей? И как вообще проходит ваш день?

(смеется) Мне кажется, что я живу жизнью обычного человека. Думаю, что у каждого музейщика жизнь тесно переплетается с работой. Ты живешь без суббот и воскресений. Каждое утро начинается с маленькой планерки, а дальше все расходятся, кому куда надо: кто-то в архив, кто-то в библиотеку, кто-то выставку оформляет. Галерея живет очень насыщенной жизнью. Многие ведь считают, что музей — это лишь картины да бабушки, которые их охраняют, но это не так. Кстати, вы знали, что смотрителям запрещено отходить от картин и заменять собой экскурсовода? Это в традициях больших музеев, например, Эрмитажа. И у нас в галерее эта традиция поддерживается. Хотя смотрителю разрешено отвечать на некоторые вопросы посетителей.

Я вижу, что у вас в кабинете висят картины, которые вышли из-под кисти представителей современного искусства. Немногие понимают этот новый жанр в искусстве. А вы его понимаете? И вообще, Ваше личное отношение.

(смеется) Искусство должно отражать разные аспекты нашей жизни, и каждый волен понимать, как хочет. Например, сам Никита Хрущев был против авангардистов. И его отрицательное мнение стоило учитывать. Этот человек видел данное искусство с одной стороны. А вот современной молодежи проще разобраться в хитросплетениях современного искусства, чем смотреть на классические портреты, где все легко читаемо. Но то, что у меня в кабинете висят именно эти картины, не значит, что я приемлю только такие работы, просто искусство интересно и важно во многих проявлениях. Искусство — оно есть искусство. А реализм это или абстракция — дело второе. Современные художники не отменяют Рембрандта, и наоборот.

А теперь немного странный вопрос. Если бы вы могли выбрать какую-нибудь суперсилу, то что бы это было?

(смеется) А что такое супер-сила?

Это когда человек обладает каким-то даром, сверхнавыком. Скажем, может замораживать предметы или время останавливать.

То есть я смогу выполнить любое свое желание?

Можно и так сказать.

Я желаю, чтобы каждый исполнил свою мечту. Неправых в своих желаниях нет. Каждый достоин счастья.

Вы довольно долго работаете искусствоведом. Некоторых людей, которые работают в той же области, что и вы, из-за частого общения с прекрасным перестают восхищать произведения искусства. Сталкивались ли Вы с такой проблемой?

Если произведения искусства становятся частью твоей жизни, то это не значит, что ты перестаешь замечать их. Они просто срастаются с тобой. Конечно, первичный восторг и свежесть восприятия пропадают, но обесценивания не происходит.

Итак, экскурсия начинается

Калининград — не самый большой город России. Скажите, это сложно — организовать выставки с картинами, привезенными из других городов?

Сложно. Но все же возможно. Выставка, которая у нас проводится сейчас, привезена к нам из Эрмитажа. Так получилось, что Владимир Юрьевич Матвеев, заместитель директора Государственного Эрмитажа по выставкам, — уроженец послевоенного Калининграда. Я не говорю о том, что если бы не было такого человека, то не было бы у нас выставок, но все же он очень нам помогает. Нам охотно идут навстречу, зная, что мы оторваны от материковой части России. Но чисто технически создание такой масштабной выставки — очень трудоемкий процесс. Картины можно перемещать только на пароме. В самолет холсты не помещаются, а на машине перевозить такие произведения искусства опасно. Для обеспечения сохранности картин необходимо перевозить все работы в специальных климатических ящиках, которые сделаны индивидуально для каждого произведения. Как вы уже поняли, это тяжелая коллективная работа. Иногда возникают проблемы с размещением картин: места не хватает. Сейчас ведутся работы по реконструкции нашего здания. А также в этом году мы приступили к созданию эскиза нового здания нашего музея, которое будет находиться в центре города. Но вы понимаете, что создать проект намного проще, чем найти финансирование. Пройдет еще достаточно много времени, прежде чем это здание появится в нашем городе.

И в завершение: самый скучный вопрос, который вам задают в интервью?

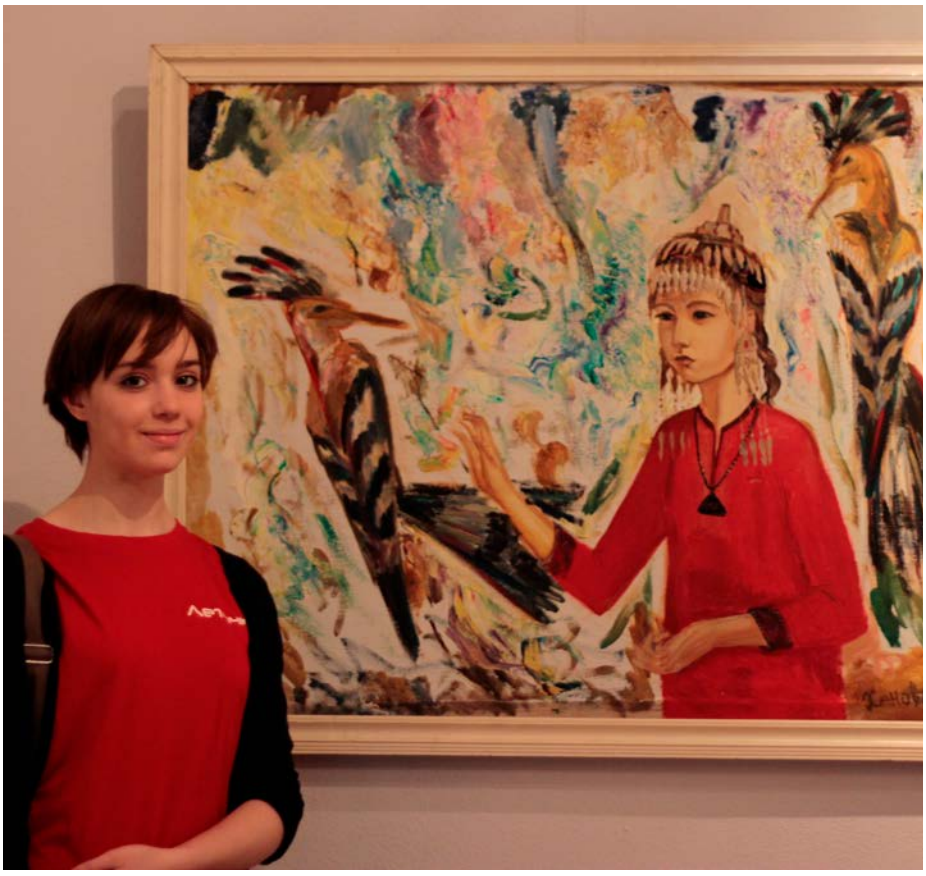
(смеется) Совсем недавно в нашей гале-

Малыши любят посещать галерею

рее открылась выставка, на которой были представлены некоторые картины из Эрмитажа. Естественно, перед открытием выставки проводится пресс-конференция. Может, для кого-то эти вопросы покажутся интересными, но на меня они нагоняют только скуку. Так вот, почти каждый спросил, сколько картин представлено в зале и сколько стоила страховка. Я не понимаю таких вопросов. Качество выставки исчисляется не количеством картин. А один вопрос особенно меня развеселил: «Сколько же всего в общей сложности запечатлено людей на картинах, представленных на выставке?» Каждый вопрос должен быть соразмерен месту и времени. Например, в той ситуации, которую я вам рассказала, было бы логичнее задать вопросы о биографии художников или о том, что побудило творца на создание именно такого холста.

Поблагодарив Галину Валентиновну, мы вышли из Художественной галерее окрыленными. Создавалось впечатление, что мы побывали в гостях не только у очень интересного человека, но и в каком-то другом мире. Мире искусства.

Девочки в красном



ЛЮБОВЬ, ИСХОДЯЩАЯ ИЗ СЕРДЦА

Анна Насковец
Александра Семенюта

Когда нас спрашивают, за что мы любим Калининград, мы, не задумываясь, отвечаем: «За море, янтарь и еще за кучу подобных вещей». Мы решили спросить наших креативных калининградцев, за что еще можно любить Калининград.

Мы опросили 50 человек абсолютно разных возрастов. И вот, что у нас получилось.

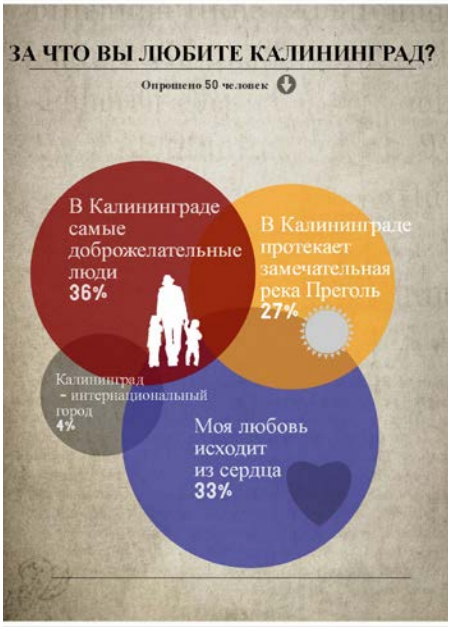
27% сказали, что очень любят Преголь, которая много веков протекает в сердце Кенигсберга, а сейчас — Калининграда.

36% обратили внимание на доброжелательных и приятных людей,

4% импонирует наша интернациональность.

33% не смогли объяснить их чувства к городу. Большинство из них сказали, что их любовь исходит из сердца и неподвластна объяснениям.

Так мы смогли узнать еще несколько новых причин любви к нашему городу. Конечно, мы понимаем, что для любви не нужны причины. На то она и любовь.



РОМАНТИКА

Корреспонденты газеты «Брусчатка» решили также выяснить, какое место молодые люди считают самым романтичным?

1. Парк культуры и отдыха «Юность»

«Красивое место, много зелени и цветов. Отлично подходит для свадебных фотосессий»

2. Кафедральный собор

«Прекрасен в любое время года. Самое красивое место Калининграда. Частичка Кёнигсберга в центре города»

3. Рыбная деревня

«Мост, на который можно повесить замочки в знак вечной любви, прогулки на катере. Что может быть романтичнее?»

4. Замок-ресторан «Нессельбек»

«Прекрасная стилизация под Средневековье, отличная еда. И, конечно же, рыцарские турниры!»

5. Площадь Победы

«Центр города, рядом великолепный храм, фонтаны и... брусчатка!»

ВОСПОМИНАНИЯ СКАМЕЙКИ С ПЛОЩАДИ ПОБЕДЫ

Настасья Коновалова

Я появилась в городе совсем недавно, но давно уже привыкла к его ритму. Я всегда стою в центре самой посещаемой городской площади, в самом центре города и области. Я всегда на виду, и в то же время меня никто не замечает. Разные пестрые люди проходят мимо, шагают в забытьи, охваченные бешеной круговертью жизни. Я вижу и депутатов, и простых рабочих. Детей с палочками мороженого, школьников с тяжелыми портфелями, взрослых с серьезными лицами. Я вижу прохожих, угрюмых и веселых, смеющихся и плачущих. Это моя жизнь — замечать все детали, становиться свидетелем самых разных человеческих судеб, драм, событий. Это моя жизнь — быть молчаливым наблюдателем.

Это — моя жизнь.

Я очень люблю наблюдать за людьми, которые садятся на меня. Каждый из них — уникален. И у каждого свои причины посидеть.

Кто-то устает после долгой ходьбы. Кому-то требуется поправить ботинки. Другие мирно беседуют и отдыхают. Третьи устают от долгой тренировки на роликах или велосипеде. Никто не садится просто так. Все садятся ради какой-либо цели.

Я особенно люблю праздники. На праздниках даже незнакомые люди сидят на мне вместе. Они смотрят концерты или парады. Парады я тоже вижу и каждый раз восхищаюсь их красочностью и праздничностью, словно в первый раз. Единственное, что мне не нравится в больших праздниках, — это кучи мусора. Вся площадь в нем после больших мероприятий. Это ужасно неприятно.

И даже ночью, вы не подумайте, жизнь бурлит. Ночью я вижу множество разных компаний. Почти никто не ходит по ночам в одиночку. Ночь — веселое время и вместе с тем тихое. Я люблю угадывать, кто откуда или куда идет после десяти вечера. Это интересная игра, попробуйте как-нибудь.

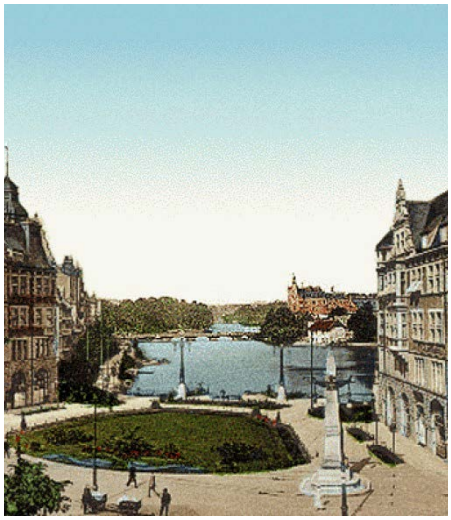
Я люблю бескрайнее калининградское небо, сонное калининградское жужжанье машин, людские голоса. Шепот ветра, дождя, звук реющих флагов… Вот моя жизнь.

И я люблю ее.

И всем-всем я тоже желаю любить жизнь.

ЗАМКОВЫЙ ПРУД

Виктория Голивец
Фото из архива Краеведческого музея



О мостах Калининграда написано много. Мне хотелось бы не только показать их необычность и красоту, но и рассказать о том, какими они были во времена пруссов. Так что продолжим виртуальную экскурсию по знаковым местам города с такой интересной историей

Часто ли мы, калининградцы, прогуливаясь по многочисленным улицам нашего города или торопясь по своим повседневным делам, задумываемся о том, что по этим же дорогам много лет назад ходили такие же, как и мы с вами, а с другой стороны, совсем непохожие на нас люди. Знаменитые и не оставившие следа в истории, богатые аристократы и нищие — все они были свидетелями своего времени, и мы, к сожалению, никогда не увидим Кёнигсберг их глазами.

До нашего времени в городе сохранилось немало архитектурных сооружений, замков и кирх, и каждый, проходящий мимо них, может ощутить дыхание того времени. Но это лишь небольшие оазисы прошлого, о которых мы знаем немного больше потому, что они сохранились до наших дней. А увидеть отжившие свой век здания наше поколение может только на фотографиях, открытках того времени, представляя в своем воображении их величавость и неповторимость.

Одним из самых любимых мест калининградцев является Нижнее озеро. Спокойствие, теплота и сказочность чувствуются здесь независимо от времени года. Многие приходят к озеру, чтобы отдохнуть от городской суеты и не подозревают, что гуляют около Замкового пруда.

Шлосстайх, или Замковый пруд, — именно так раньше называлось Нижнее озеро. Его длина — 1200 метров, площадь воды — 9 гектаров. Первое упоминание о нем относится к 1256 году, когда тевтонские рыцари поставили на Кошачьем ручье мельницы. А в 1525 году орденская крепость стала дворцом герцога, и пруд назвали Замковым.

Рассматривая открытки с видами пруда начала прошлого века, я удивлялась тому, какой необыкновенно красивой, цветущей была эта местность. Изящные особняки, похожие на дворцы, аккуратно высаженные деревья и кустарники, скамейки, гондолы, ожидающие новых гостей у пристани и уже скользящие по глади озера, — все было гармонично, и, я думаю, наполняло душу положительными эмоциями. Летом горожане любили прогуливаться по променаду у Замкового пруда, а зимой — кататься на коньках. Не удивительно, что именно благодаря пожертвованиям кенигсбержцев город в 1900 году очистил южный конец озера, а в1909–1911 годах променад соорудили и с юго-восточной стороны.

Одновременно со строительством этого удивительного променада вокруг Замкового пруда в его южной части в 1753 году был построен Деревянный мост (Holz-Bruecke), значительно сокративший путь из района Росгартен к Параде-плац. Мост соединял сторону богатых особняков (сейчас это район от Ленинского проспекта до Дворца творчества) и сторону, на которой находился Городской концертный зал Кёнигсберга (Штадтхолле), существующий сегодня как Историко-художественный музей. Чуть правее Штадтхолле располагалась красивейшая Бургкирха, на месте которой в наше время находится здание телерадиокомпании.

Bruecke, реконструированный в 1906 году и сожжённый во время бомбардировки в августе 1944 года, был построен заново и переименован в Университетский. Раньше два берега соединял только этот, тогда ещё деревянный мост, а сейчас рядом с отстроенным Университетским вырос Молодёжный, и соединяют они теперь берега уже не Замкового пруда, а Нижнего озера.

Неумолимо бежит время, сменяются поколения… Озеро, которое так любили кенигсбержцы, любят и калининградцы. Жаль, что мы не видели, каким оно было раньше. История разделила его жизнь на две эпохи.

Но как замечательный мост соединяет две части нашего города, так и история оставляет невидимые нити, связывающие разные поколения, разные судьбы. Технический прогресс заставляет людей изменять все вокруг себя, но есть вещи, которые мы должны сохранить для потомков, чтобы им не пришлось по крупицам восстанавливать историю нашего времени, как сейчас это делаем мы.

Регистрационный номер в реестре школьной прессы России (RSPR) 39-01187-Г-03
Редакция: 236040 г. Калининград, ул.Подп.Иванникова, 6, МАОУ гимназия № 32
Тираж 1 экземпляр
Главный редактор: Настасья Коновалова
Корреспонденты: Ольга Гейко, Екатерина Диденко, Владислава Романова, Мария Высотенко, Егор Сычев, Александра Семенюта, Лидия Девицына, Дарья Панченко, Ирина Линевич, Виктория Чернакова, Анна Насковец, Мария Акопянц, Виктория Голивец
Обложка: Виктория Голивец
Художники Екатерина Тимошевская, Дарья Шитикова, Маргарита Гершкович
Фотографы: Вероника Устинович, Владислава Романова
Руководитель издательства Марина Голивец